

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ

**Нейфельд Е.Р.,
ведущий переводчик компании «Лингвист», г. Симферополь**

Начать наше выступление можно с банальной фразы о необходимости постоянного самообразования и тренинга в любой профессии (если, разумеется, работающий в этой профессиональной сфере желает проявить себя как хороший специалист).

Однако, необходимость и способы профессионального роста переводчика – разговор особый и, возможно, более сложный по причине специфики этой профессии. Прежде всего, это профессия творческая.

Актер (если настоящий), готовясь сыграть роль в театре или кино, в эту роль «вживается», при необходимости, – погружается в соответствующую специфическую среду или атмосферу или даже узнает о тонкостях определенной профессии, если того требует роль.

Как, например, выразительно сыграть оперирующего хирурга, или ученого-математика, или военного, отдающего команды во время боевых действий, или, наконец, исторического персонажа (вплоть до царицы или императора)?

Переводчик, серьезно работающий над текстом или осуществляющий устный перевод, сродни актеру в плане «вживания в роль». Во всяком случае, так должно быть. Мы не ведем здесь речь о переводчиках «узкого профиля», специализирующихся в переводах в какой-либо одной области, например, военных или технических. Такие переводчики (опять-таки, если высокопрофессиональные) свободно ориентируются в реалиях и особенностях своей узкой сферы плюс владение соответствующей лексикой на рабочем иностранном языке.

Здесь мы хотим поговорить о специфике профессионального развития в условиях работы бюро переводов с достаточно немногочисленным штатом, услуги которого востребованы в масштабе, прежде всего, города с населением почти четыреста тысяч (Симферополь) и, шире, целого региона (Крым).

В бюро переводов обращаются, как правило, физические лица и организации, не имеющие в своем штате специальных переводчиков, работающих в сфере деятельности этих организаций.

В результате, в течение нескольких дней один и тот же сотрудник бюро переводов может переводить ряд узкопрофессиональных текстов, что создает любопытную картину: один и тот же переводчик «перевоплощается» то в историка, то в математика, то в финансиста, то в медика, а то и в поэта, причем такие «перевоплощения» нередко носят достаточно хаотичный характер.

В условиях бюро переводов не всегда получается медленно и тщательно работать только над одним текстом, а по окончании этой работы приниматься за следующую.

Спрос на переводческие услуги такой ритм сбивает и нередко приходится быть и тем, и другим, и третьим и т. д. одновременно. И поскольку мы ставим перед собой цель соблюдать высокие стандарты качества перевода, всегда актуален вопрос о том, как добиться этого.

Очевидно, несмотря на, несомненно, творческий характер переводческой работы, одного «вживания» в ту или иную профессиональную сферу ради осуществления конкретного перевода недостаточно.

С другой стороны, можно ли найти такого уникала среди переводчиков, который владеет довольно большим объемом знаний в многочисленных других профессиональных сферах, что будет эффективно помогать ему в использовании соответствующей иноязычной лексики при переводе? Видимо, творческое начало в этой профессии должно находиться в разумной пропорции с рациональным, познавательным элементом, чтобы обеспечивать высокое качество перевода.

Поэтому, одной из главных проблем профессионального развития переводчика в наших условиях должен быть постоянный поиск такой пропорции. Не секрет, что в некоторых случаях,

ВГО “Асоціація перекладачів України”

Матеріали Всеукраїнського щорічного науково-практичного семінару з питань практики перекладу та підвищення конкурентоспроможності перекладацьких послуг (04 червня 2005 року, м. Київ)

особенно это касается устного перевода, носящего узкий характер, актерское, эмоциональное начало крайне важно, но оно не может преобладать над объемом знаний, которым должен пользоваться переводчик, иначе это будет очень поверхностная работа.

В нашей практике, был, например, случай, когда осуществлялся устный перевод для участников тендера, объявленного на строительство административного здания в городе, и необходимо было вместе с клиентом подробнейшим образом на объемном макете здания показывать и объяснять, что это здание будет из себя представлять, из каких помещений будет состоять, функциональное назначение каждого помещения, архитектурные особенности, а также и особенности закладки фундамента, организация подъездных путей, противопожарная защита и прочее. Переводчика предупредили всего за несколько дней, с клиентом он ранее, разумеется, не встречался, то есть на устный перевод он уже должен был явиться с уверенностью, что какие бы узкопрофессиональные вещи клиент ни сказал, он сумеет это перевести на такой же узкопрофессиональный «архитектурно-строительный» русский язык, понятный членам тендерной комиссии, состоявшей, в основном, из специалистов этой же сферы. Плюс эмоциональное, выразительное изложение переводимого – необходимо было проявить себя членом команды клиента, заказавшего перевод, и помочь ему предстать в наиболее выгодном свете, а от усилий переводчика здесь довольно многое зависело.

Но, прежде всего, перевод должен был звучать профессионально. Перед началом перевода переводчик получил вопрос от одного из членов тендерной комиссии: «Вы филолог или архитектор?» Разумеется, «филолог». Реакция была скептическая: «В таком случае, я опасаюсь за правильность перевода».

В конце концов, все обошлось благополучно, поскольку знание лексики не подвело. Но такой эпизод может служить постоянным напоминанием о необходимости поддерживать хороший уровень знаний очень многих вещей и на родном языке, и на иностранном, и, в тоже время, даже если эти вещи не являются предметом особого интереса переводчика в его личной жизни (нельзя же интересоваться абсолютно всем), всегда должны быть готовы включиться творческое, эмоциональное начало и элемент актерской игры, как значительный фактор успеха перевода.

Итак, сознание необходимости иметь четкое представление о многом, подкрепленное знанием соответствующей лексики родного и иностранного языка, – один из основных факторов профессионального роста переводчика именно «широкого профиля».

Причем, здесь требуется постоянный тренинг и занятия: совершенно очевидно, что знания расширяются и углубляются в течение очень длительного времени. Вряд ли здесь, в среде профессионалов, стоит перечислять источники получения таких знаний (словари, специальная литература, пресса и т. п.).

Остановимся, однако, на одной достаточно существенной в этом плане проблеме. Расширяя свой словарный запас, а также в ходе перевода (особенно письменного), переводчик пользуется специальными словарями. Насколько абсолютно верны и непогрешимы словари? В практике приходилось сталкиваться со случаями опечаток и расхождений в переводе одного и того же термина в различных словарях.

Нередко к нам обращаются с переводами медицинских текстов. Прежде всего, перевод должен быть максимально понятен специалистам, которые будут его читать. В одном тексте постоянно, например, встречалось слово «контрактура», которое в русско-английском медицинском словаре (издательство «Руссо», Москва, 1997 г.) отдельно взятым и во всех довольно многочисленных словосочетаниях дается как [contraction], причем при наборе перевода на компьютере последний его подчеркивал красным. В компьютерном словаре «Lingvo» этот же термин переводится только как [contraction] компьютер с этим «мирится», в то время как слово «contracture», даже подчеркнутое красным, согласно этому словарю также имеет значение «контрактура». Полностью ли они взаимозаменяемы и которое из них более правильно, пока осталось загадкой. Видимо, в связи с этим стоит поговорить и еще об одной проблеме нашего профессионального развития: нелишне, если есть такая возможность, черпать свои знания о той или иной профессиональной сфере не только из

ВГО “Асоціація перекладачів України”

Матеріали Всеукраїнського щорічного науково-практичного семінару з питань практики перекладу та підвищення конкурентоспроможності перекладацьких послуг (04 червня 2005 року, м. Київ)

словарей и книг, но и общаясь и консультируясь с соответствующими специалистами (причем, носителями того языка, на который осуществляется перевод). Реальный объем такого общения не очень велик, но в любом случае оно эффективно, особенно во время работы над тем или иным текстом.

С англоязычными медиками поговорить о контрактуре и о том, какой из терминов им понятнее, не пришлось. Но в других случаях были даже консультации. Например, когда делался перевод одного объемного бизнес-плана с русского на английский язык, очень полезно было пообщаться с находившимися в то время в городе американскими финансистами, которые рассказали о существующих в англоязычной практике стандартах при составлении бизнес-планов и рекомендовали наиболее понятные и приемлемые с их точки зрения термины (эффективность такой консультации будет особенно понятна тем, кто имеет представление об английских синонимах и проблеме их взаимозаменяемости).

Все, что рекомендуется и говорится переводчику в ходе таких консультаций (разумеется, при условии, что они даются действительно грамотными и знающими людьми) – бесценно, потому что идет в копилку профессиональных знаний и навыков переводчика.

Переводчику немаловажно также постоянно развивать языковую интуицию и «чувство языка». Это особое умение, но оно базируется на глубоком знании иностранного языка, его словарного запаса, но и грамматики также. Нам приходилось переводить на иностранные языки даже белые стихи. Проблемы рифмы при таком переводе не возникало, но постоянно была проблема сохранения ритма. Многое, в конечном счете, зависело от «звучит-не-звучит», но помогало также и знание пределов «вольного обращения с грамматикой» ради выразительности перевода, например, необходима была уверенность в возможности инверсии, постановки прямого дополнения впереди сказуемого (такое действительно возможно, но в определенных стилистических рамках).

В общую картину методов и правил работы переводчика над своим профессиональным уровнем вписывается и постоянное нахождение в курсе событий в стране, регионе и даже городе родного языка, знание их истории, географии, политической и экономической обстановки. Это невероятно важно для грамотного как письменного, так и устного перевода, необходимость в котором возникает довольно часто, например, в процессе создания фотоальбомов и монографий краеведческого характера, или когда текст или устное выступление посвящены региональным проблемам различного характера.

В этом плане нам, работающим в Крыму, необходимо очень хорошо ориентироваться, например, в истории вопроса послевоенной депортации ряда народностей, в частности, крымских татар, и во всех сложностях и проблемах процесса нынешней их репатриации. В ходе нередко очень накаленных встреч, где необходим устный перевод, выступающие пользуются чисто крымскими реалиями, такими, как например, «Рескомнац» или «распаевание земли». Если первая – аббревиатура, поддающаяся затем переводу на иностранный язык, то вторая – абсолютный неологизм, перевод которого возможен, скорее всего, описательно-пояснительным путем.

Таким образом, все это пища для мыслительной работы переводчика, требующая постоянного внимания в профессиональном плане.

В идеале, переводчик должен так же хорошо ориентироваться и в различных аспектах жизни тех стран, с языками которых он работает. В этом плане работа по профессиональному развитию также бесконечна.

Даже путешествие в страну того или иного рабочего языка должно превращаться в учебу. Познание менталитета той или иной нации, ценностей, культивируемых в том или ином обществе, даже национальных предпочтений и традиций способствует точности и более высокому качеству перевода.

Наконец, забота переводчика о высоком уровне владения родным языком.

Украинский язык за годы независимости Украины претерпел значительные изменения, и хороший переводчик, работающий с этим языком, не может не учитывать их. Но чтобы учитывать, необходимо просто быть в курсе дела.

ВГО “Асоціація перекладачів України”

Матеріали Всеукраїнського щорічного науково-практичного семінару з питань практики перекладу та підвищення конкурентоспроможності перекладацьких послуг (04 червня 2005 року, м. Київ)

Русский же язык в последнее время засорился огромным количеством заимствований, и хороший переводчик должен делать для себя выводы, стоит ли, например, писать или произносить нечто вроде «авторизированного дистрибьютора» или «эксклюзивного провайдера» или же найти более приемлемые варианты именно перевода, а не транслитерации, но для этого необходимо отличное владение русским языком. А этого можно добиться только постоянным трудом.

Таким образом, сложная и разнообразная переводческая деятельность требует не менее сложной и разнообразной работы ума, сердца и чувств. Если такая работа переводчика над собой ведется планомерно и постоянно, можно быть уверенным, что он всегда будет надежным посредником в письменном и устном общении разноязычных людей, способствующим их лучшему взаимопониманию в самых разнообразных сферах. Необходимо быть на уровне той высокой миссии, которую по сути мы, переводчики, выполняем.